

Глава 78

Фэйфэй, сидевший в огромном стоматологическом кресле, посмотрел на папу, потом на всех остальных и ещё раз уточнил:

— Все-все смогут?

При виде такого поведения Линь Сынянь подумал: «Неужели у нашего малыша и вправду есть заветное желание, о котором он молчал? Этого нельзя допустить».

Линь Сынянь обернулся и обвёл взглядом всех присутствующих.

В этот момент, лишь бы Фэйфэй спокойно дал вылечить зуб, можно было согласиться на любые условия.

В одно мгновение все стоявшие в кабинете — дедушки, дяди и братья Фэйфэя — дружно закивали.

Линь Хань, который обычно был очень близок с Фэйфэем, почувствовал укол вины. Он каждый день играл с малышом и не заметил, что у того есть заветное желание. А главное — он не заметил, что у Фэйфэя кариес! Мало того, что не заметил, так ещё и сам накормил его несколькими шоколадками!

Он — негодный брат!

Погружённый в эти мысли, Линь Хань вдруг бросил острый взгляд на Линь Сыняня. Ведь в основном именно дядя следил за тем, как Фэйфэй чистит зубы. Если он, Линь Хань, не заметил — это ещё простительно, но как мог не заметить дядя?

Недостойный отец!

Случайно их взгляды встретились.

О том, что нужно ехать в больницу, Линь Сыняню сообщил Линь Линь. Памятуя обиду на Линь Ханя за то, что тот уехал без него, он в телефонном разговоре сдал его с потрохами. Так Линь Сынянь узнал, что перед тем, как у Фэйфэя разболелся зуб, Линь Хань накормил его шоколадками.

В месте пересечения их взглядов едва не заискрились молнии. Взглядами они вели ожесточённый спор, обвиняя и оправдываясь, и роли постоянно менялись.

Линь Сынянь: «Зачем ты дал Фэйфэю шоколад?»

Линь Хань: «Прости, я виноват, каюсь».

Линь Хань: «А почему ты во время чистки зубов не заметил у Фэйфэя кариес?»

Линь Сынянь: «Прости, я виноват, каюсь».

Эта немая перепалка, казавшаяся долгой, на самом деле заняла всего две-три секунды.

Увидев, что все кивнули, Линь Сынянь отвёл взгляд и сказал Фэйфэю:

— Видишь, Фэйфэй, папа тебя не обманул. Как только Фэйфэй послушно даст дяде-доктору вылечить зубик, папа исполнит любое его желание.

— Хочу... — малыш уже не так сильно сопротивлялся, — хочу, чтобы все вместе отвели Фэйфэя в садик.

Сказав это, Фэйфэй быстро выставил один пальчик, показывая, что достаточно всего одного раза. Фэйфэй — не жадный малыш.

Он и сам не помнил, когда у него появилась эта странная мысль. Возможно, в самый первый день в детском саду, когда он чувствовал себя неуверенно и хотел, чтобы папа, дядя, дедушка с бабушкой, крёстный, брат, а ещё двоюродные дедушки — все вместе проводили его до самой группы.

Сейчас Фэйфэй уже освоился и больше не боялся ходить в садик. Но поскольку семья его безмерно баловала и исполняла любое желание по первому слову, это нереализованное маленькое желание прочно засело у него в сердце и не давало покоя.

— ?.. — Линь Сынянь не ожидал, что желание будет таким. Он без колебаний кивнул: — В следующий раз, когда Фэйфэй пойдёт в садик, все обязательно проводят его.

Завтра было нельзя. После сегодняшнего лечения зуба Линь Сынянь собирался взять для Фэйфэя отгул на завтра и послезавтра.

Следом за Линь Сынянем заговорил Линь Цзинли:

— Дядя найдёт для Фэйфэя длинную-длинную машину, чтобы все сели в неё и отвезли Фэйфэя в садик, хорошо? А после занятий все вместе заберём Фэйфэя.

Ради того, чтобы малышу сделали укол и вылечили зуб, все по очереди бросались в бой. Линь Сынянь пообещал, а Линь Цзинли тут же от лица всех добавил ещё и бонус.

А Линь Гошэн и вовсе не выказал ни капли сомнения. Он был бы только рад и с упрёком сказал Линь Цзинли:

— Вот видишь, я же говорил, что в первый день Фэйфэя в садике мы должны были пойти все вместе. Если бы мы тогда его проводили, разве он думал бы об этом до сих пор?

Линь Цзинли промолчал.

Затем последовали уговоры Линь Ханя, Линь Госюн, Линь Гохуна...

После целого круга уговоров малыш наконец поверил, что его просьба ничуть не чрезмерна и все действительно очень хотят проводить его в садик.

Наконец, Фэйфэя снова уложили в кресло, а Линь Цзинли прикрыл ему глаза своей большой ладонью.

Почему рядом с Фэйфэем остался только Линь Цзинли? Потому что остальные не могли на это смотреть! Доктор Шэнь ещё даже не начал, а только готовил инструменты, а у Линь Гошэна и остальных уже были сведены брови и стиснуты зубы, словно это не Фэйфэю, а им предстояло лечить кариес. В итоге представителем от семьи выдвинули Линь Цзинли.

Линь Сынянь тоже не мог спокойно на это смотреть, но всё же мужественно подошёл к другой стороне кресла и взял Фэйфэя за ручку, утешая:

— Фэйфэй, не бойся, папа и дядя рядом. Фэйфэй — самый храбрый мальчик у папы.

Малыш, которому дядя закрыл глаза, перестал бояться. Он пошевелил ручкой в тёплой ладони отца. Его белая, нежная ручка, не больше половины ладони Линь Сыняня, не могла полностью обхватить её, что выглядело невероятно трогательно.

Ян Юйин не выдержала этого зрелища и, спрятавшись за спинами остальных, заплакала. Только став родителем и любив своего ребёнка всем сердцем, многие понимают, как больно видеть даже то, как твоему сокровищу делают простой укол.

Далее доктор Шэнь приступил к процедуре.

Малыш, которому закрыли глаза, ничего не видел. Только в самом начале, когда ему делали укол, он от боли крепко сжал руку Линь Сыняня. В остальном же ничего страшного он не почувствовал.

Просто во рту что-то жужжало, словно маленькая, очень громкая пчёлка. И ещё от того, что он долго держал рот открытым, стало немного кисло.

Но Фэйфэй не мог говорить и просто скучающе ждал.

Он не знал, как долго продолжалось это жужжание, но вот оно прекратилось. Через некоторое время дядя-доктор сказал «Готово», дядя убрал руку с его глаз, и Фэйфэй, непривычный к яркому свету, моргнул несколько раз.

— Готово? — Фэйфэй пошевелил ртом.

Доктор Шэнь с улыбкой кивнул:

— Готово. Фэйфэй — самый храбрый малыш, которого дядя-доктор когда-либо встречал.

Услышав, что всё закончилось и его похвалили за храбрость, Фэйфэй обрадовался и спросил:

— Дядя, а можно Фэйфэю посмотреть на червячка, которого вытащили изо рта Фэйфэя?

Он помнил, как бабушка говорила, что зуб болит из-за червячка, который забрался в рот и кусает его.

Доктор Шэнь с детской непосредственностью развёл руками и с сожалением сказал:

— Червячок, как только дядя-доктор его вытащил, сразу улетел. Может быть, дядя ещё встретит его у следующего малыша, который придёт лечить зубки.

— Червячок... улетел? — удивился Фэйфэй.

Доктор Шэнь с серьёзным видом ответил:

— Да, такие червячки очень любят селиться в зубках у детей, которые едят много сладкого. Наверное, потому что у таких детей зубки сладкие, и червячкам нравится их кусать.

После таких страшилок малыш тут же прикрыл рот руками, боясь, что в него снова залетит какой-нибудь червячок.

Приглушённо он сказал доктору Шэню:

— Зубки Фэйфэя не сладкие, червячок не прилетит к Фэйфэю.

— У малышей, которые едят мало сладкого, зубки не сладкие, и червячкам они не нравятся.

— Фэйфэй не любит сладкое! — твёрдо заявил малыш, переживший ужас кариеса и ещё не знающий, как трудно отказаться от сладкого.

Доктор Шэнь одобрительно посмотрел на него, а затем обратился к родителям:

— Я бы посоветовал сделать ребёнку герметизацию фиссур. Это снизит вероятность повторного возникновения кариеса до смены зубов. У детей кариес развивается очень быстро, и если он появится снова, ребёнок будет страдать.

За это короткое время доктор Шэнь проникся симпатией к этому очаровательному и послушному малышу, поэтому счёл нужным сказать родителям пару лишних слов, дал рекомендации и даже на модели челюсти показал, как правильно чистить зубы ребёнку. Линь Сынянь слушал очень внимательно.

В конце концов, договорившись с доктором Шэнем о дате следующего визита для герметизации фиссур, Линь Сынянь с Фэйфэем на руках вышел из кабинета.

— Фэйфэй, скажи дяде-доктору «до свидания».

— До свидания, дядя-доктор, — пропел малыш, лёжа на плече отца. Его ясные глаза, устремлённые на доктора, казалось, были полны звёзд.

— До свидания, Фэйфэй, — доктор Шэнь проводил их до двери, внезапно ощутив лёгкую грусть расставания.

«Неудивительно, что дети звёзд такие особенные», — подумал он. — «Такой маленький, а уже такой обаятельный. Даже я, детский стоматолог, видевший немало милых детей и напугавший до слёз бесчисленное множество малышей, не устоял перед его очарованием. Неудивительно, что родные так его обожают и пришли лечить зуб всей семьёй».

Если этот малыш, когда вырастет, пойдёт в шоу-бизнес, он, возможно, превзойдёт своего отца.

Да, доктор Шэнь давно узнал Линь Сыняня, но в их больнице конфиденциальность была превыше всего, поэтому он не подал виду и не сказал ничего лишнего.

***

Выйдя из больницы и ощутив дуновение свежего ветерка, Линь Госюн понял, что у него вся спина мокрая от пота.

Отстав на несколько шагов от Линь Сыняня, он вытер пот со лба и прошептал Линь Гохуну:

— Ну и денёк. Лучше бы я с кем-нибудь подрался и сам попал в больницу. Ты не представляешь, когда я услышал звук этой бормашины, у меня мурашки по коже пошли. Впервые в жизни я не осмелился прямо смотреть на доктора.

Линь Гохун сочувственно вздохнул. Кто бы мог подумать? Он и сам, услышав этот звук, почувствовал, как у него подкосились ноги. Не из-за страха перед стоматологией, а потому что на кресле лежал Фэйфэй.

Это кресло вызвало у него другие ассоциации. Давным-давно, в молодости, в Юго-Восточной Азии, ему сломали ногу местные бандиты. Он лежал в тёмном подвале, тоже на таком кресле.

Тогда он просто стиснул зубы и терпел. Терпел, пока не перестал чувствовать боль. Но когда он связал это кресло с Фэйфэем, у него действительно подкосились ноги.

Если бы не стена за спиной, он бы, наверное, опозорился.

— Эх, Фэйфэй зуб лечил, а мы, старики, будто через испытание прошли, — в конце концов, искренне вздохнул Линь Гохун.

<http://bllate.org/book/13654/1596662>